

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эхо украинских событий прокатилось по постсоветскому пространству, внося коррективы как во внешнеполитические, так и во внутривнутриполитические процессы стран. В странах центральноазиатского региона деструктивное влияние «майдана» накладывается на собственные внутренние противоречия и влияют на внешнеполитическую стратегию региональных государств.

Современная ситуация в мире демонстрирует возрастание рисков внешнего характера для всей Центральной Азии. Конфронтация России и Запада вокруг Украины является одним из таких факторов, влияющих на стабильность политических режимов и на международную безопасность.

В статье анализируются проблемы, угрозы и риски, как внутренние, так и внешние, касающиеся политической стабильности режимов Казахстана и стран Центральной Азии.

Казахстан. Анализ ситуации показывает, что консерватизм доминирует в казахстанском обществе, это было продемонстрировано реакцией на события в Киеве.

В сравнении с афганским фактором, который более актуален для Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, украинский фактор для Казахстана с его близостью к России является достаточно ощутимым. С одной стороны, Астана – один из инициаторов и активных участников евразийского интеграционного процесса, с другой – стремится сохранить многовекторный характер своей внешней политики. Что касается первого, то Россия не оказывает какого-либо явного давления на партнера с целью изменить его международные ориентиры в условиях роста конфронтации с Западом. Нет и факторов, угрожающих многовекторности внешней политики РК. США и ЕС заинтересованы посредством конструктивных отношений, сохранить свои позиции в республике, несмотря на ее участие в процессе евразийской интеграции вместе с Россией. А политика Китая относительно Казахстана вообще не зависит от уровня «конфликта интересов» между Россией и Западом.

Несмотря на то, что по оценке российских экспертов казахстанский политический режим в сравнении с другими центральноазиатскими признан менее подверженным рискам нестабильности, Астана предприняла меры предосторож-

ности, усилив уголовную ответственность за сепаратизм и участие граждан РК в боевых действиях на украинской территории [1].

Казахстанское экспертное сообщество в группу рисков включает столкновения различных групп влияния между собой, проявления терроризма и экстремизма, рост социальных (трудовых, молодежных, миграционных и т.д.) протестов (волнений).

Таким образом, несмотря на рост внешних факторов, потенциальных рисков для развития Казахстана, его политическая система остается стабильной. Эта стабильность во многом зависит от внутренних факторов как-то в отношениях внутри элит и особенно в отношении трансформации президентской власти.

Узбекистан. В оценке украинского кризиса узбекские власти выразили свою приверженность позиции невозможности «угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства» без упоминания референдума в Крыму. Несмотря на то, что украинская ситуация фактически не присутствовала ни во внутренних, ни во внешних заявлениях, президент Каримов отреагировал на украинский кризис укреплением власти в стране.

Об отсутствии настороженности в отношении РФ и, более того, о понимании необходимости углубления сотрудничества с Россией свидетельствуют переговоры между Ташкентом и Москвой о перспективах сотрудничества в области безопасности, где общим, магистральным трендом является развитие ситуации в Афганистане. Экономическое направление в той или иной степени связано с Евразийским экономическим союзом, так как Узбекистан и его внешняя торговля во многом ориентированы на партнеров по постсоветскому пространству и соседей по региону.

Возможность дестабилизирующих сценариев как украинского Майдана в Узбекистане минимальна. С одной стороны, андижанские события 2005 года продемонстрировали резкую реакцию властей на социальные волнения. С другой стороны, в стране практически нет антироссийского настроения за счет экспорта трудовых ресурсов в России и отсутствие националистической оппозиции.

Таджикистан. Опыт гражданской войны заставил власти Таджикистана быть внимательными к протестным настроениям в обществе. В то время как большинство населения проголосовало за воссоединение Крыма с Россией,

официально Душанбе не прокомментировало ситуацию в Украине. Президент Таджикистана при анализе противостояния на Майдане неоднократно ссылаясь на национальный опыт «вооруженного конфликта, который привел страну к самым тяжелым социально-экономическим и гуманитарным последствиям» [2].

Правительство Таджикистана увеличивало давление на оппозицию. Министерство юстиции инициировало новые поправки к Закону об общественных объединениях, которые требовали бы, что все гранты и помощь, полученные общественными объединениями из иностранных источников, регистрируются и подлежат утверждению Реестра гуманитарной помощи [3]. Парламент Таджикистана принял поправки к закону «О собраниях, митингах, демонстрациях и маршах» [4], которые запрещают участие иностранцев и лиц без гражданства в протестах.

Правительство сводит к минимуму доступ граждан к информации, что является причиной, по которой отсутствуют антироссийские настроения в обществе. Не следует забывать и о крупнейшем объекте российской военной инфраструктуры – 201-я база (около 7 500 человек), расположенной в Таджикистане. Фактор трудовой миграции также играет важную роль в этом вопросе.

Таджикистан является одной из постсоветских стран, наиболее зависящих от денежных переводов трудовых мигрантов. По статистическим данным, около \$ 4 млрд. рублей ежегодно поступает в страну, что эквивалентно 52% валовому внутреннему продукту (ВВП) Таджикистана. Стабильные отношения с Россией, таким образом, гарантируют стабильный рынок труда для таджикских мигрантов. Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией, так как возвращение миллионов разочарованных и обремененных трудовых мигрантов чревато возникновением реальных социальных выступлений. Поэтому самым действенным рычагом давления Москвы на Душанбе являются массовые депортации мигрантов из Центральной Азии.

Учитывая все вышесказанное, можно говорить о том, что антироссийские или проукраинские настроения не распространены ни среди широких масс населения, ни в среде чиновников и проправительственных журналистов. Президент Рахмон находится у власти более 20 лет. Все эти годы он пользовался неизменной поддержкой Москвы, которая фактически и привела нынешнего главу государства к власти.

Туркменистан. Туркменистан проводит изоляционистскую внешнюю политику и демонстрирует полный контроль во внутренней политике. Туркменский нейтралитет позволяет и России, и Западу понимать, что Ашхабад в рамках украинских событий не пойдет на действия, раздражающие Москву и настораживающие Вашингтон и Брюссель. В то же время, отношения с Киевом являются перспективными для Ашхабада. В первую очередь, в плане снабжения Украины туркменским газом, который рассматривается как один из весьма вероятных замен российскому, что, по мнению ряда экспертов, сулит Ашхабаду весьма ощутимую прибыль. Тем не менее, власти Туркменистана понимают, что невозможно надеяться на стопроцентную гарантию своей безопасности в отношениях с администрацией Путина. Наличие российской диаспоры, составляющей 4 процента от населения страны, и более 100 тысяч человек, имеющих российские паспорта, является еще одним фактором, заставляющим власти Туркменистана примерять крымский и донецко-луганский сценарий на себя.

Однако такие факторы, как географическое расположение и население (5,2 млн.), отсутствие политической оппозиции, минимальное влияние средств массовой информации, в т.ч. и западных на внутренние процессы в стране, отсутствие влиятельных этнических групп, сокращает риски для политического режима страны. Политическая атмосфера в Туркменистане крайне затрудняет самостоятельную деятельность НПО.

Тем не менее, ситуация в Туркменистане также нестабильна. Это риск того, что президент страны не в состоянии управлять всеми внутренними и внешними вызовами, особенно в условиях нескольких союзников на международной арене.

Так, по данным СМИ массовые аресты, прошедшие в марте 2014 г., были связаны с деятельностью религиозно ориентированных террористических групп (Талибан, ИГИЛ и др.) и с акциями протеста жителей городов, которые высказывали недовольство в связи с повышением цен на продукты питания. Не следует сбрасывать со счетов информационное поле, обеспечивающее доступ, хотя и урезанный, жителям страны к информации.

Киргизия. Комментарии событий на Украине со стороны официального Бишкека сначала были достаточно сдержанными, несмотря на довольно резкую оценку Виктору Януковичу: «Не может быть легитимным президент, пол-

ностью потерявший доверие своего народа». Такая сдержанность объясняется опытом политической элиты, полученном в результате двух революций. Президент КР Алмазбек Атамбаев в своём обращении напомнил об огромной ответственности, которая лежит в этот сложный период на украинских политиках, заявивших о своей ответственности за судьбу страны, подчеркнув при этом, что они должны учитывать интересы всего народа Украины, избегать эскалации напряжения внутривластной ситуации, особенно в межэтнической сфере.

События на Украине фактически раскололи общество на пророссийски и прозападно настроенные части, а политические оппоненты власти, вдохновлённые победой Майдана на Украине, попытались активизировать свою деятельность.

Очевидно, что протестный потенциал является самым сильным в Кыргызстане с акцентом на критику режима президента Атамбаева. Уже давно существует сильная оппозиция, способная дестабилизировать ситуацию не только в стране, но и в близлежащих регионах. Особая роль в подрыве государственности Кыргызстана принадлежит неправительственным организациям. На сегодняшний день существует 11 500 зарегистрированных НПО на 5,7 млн. населения. Большинство из них имеет общественно-политическую направленность деятельности [5]. Сочетание двух факторов (сильная оппозиция и слабая государственная власть) объясняет, почему украинский Майдан вызвал определенный энтузиазм в части оппозиции, которая ориентирована на Запад. Прозападная ориентация оппозиции способствует развитию антироссийских настроений в стране.

Но, по мнению многих политологов, в Кыргызстане нет никаких предпосылок для повторения украинских событий, а нынешняя кыргызская оппозиция страдает отсутствием конструктивности, она критикует власти, указывая на проблемы, но не предлагает способы их решения.

Основной проблемы для стран Центральной Азии в развитии торгово-экономических отношений с Украиной являются:

– Побочные эффекты санкций и встречных санкций имеют негативное влияние на макроэкономические перспективы из-за близких экономических связей ЦА (в частности, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) с Россией. Рост политических рисков ставит под угрозу не только инвестиционную привлекательность стран реги-

она, но и рискует дестабилизировать ситуацию в регионе.

– В последние годы (2014-2015) риски для иностранных инвесторов увеличились. Рост политических рисков угрожает инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии;

– Потоки трудовой миграции продолжают снижаться, это уменьшает возможность отправки рабочей силы в России. По данным Всемирного банка, денежные переводы формируют 31.5 процентов экономики Кыргызстана, 42 процентов экономики Таджикистана, и 12 процентов экономики Узбекистана. Например, возвращение более 2 миллионов узбекских трудовых мигрантов из России совпадает по времени с резким снижением покупательной способности населения. В результате это может привести к росту недовольства существующим режимом. Многовекторная внешняя политика Казахстана оценивается как наиболее эффективная из числа стран ЦА. Но будет трудно поддерживать сбалансированную позицию в растущей конфронтации между Россией и Западом и озабоченности Астаны по поводу возможного повторения Крымского сценария на Северном и Восточном Казахстане [2].

Политические режимы Центральной Азии обеспокоены процессами, приводящими к федерализации Украины. Особенно те страны, которые имеют значительную долю этнических меньшинств. В этих условиях региональные государства должны проявлять прагматичное понимание своих собственных интересов.

Основываясь на теориях глобализации, регионализации демократизации, транзитологии, авторы делают вывод о том, что:

– украинские события являются вызовом для политических режимов для всех пяти стран Центральной Азии. Тем не менее, Кыргызстан и в меньшей степени Казахстан находятся под угрозой повторения Майдана. Тем не менее, на сегодняшний день Майдан не уг-

рожает центральноазиатским государствам, о чем свидетельствуют официальные заявления властей и опросов общественного мнения. Исключением является так называемая оппозиция в Кыргызстане, а также казахстанские национал-патриоты, которые в той или иной степени поддерживают Майдан. Таким образом, ни Казахстан, ни Узбекистан, ни Кыргызстан или Таджикистан, Туркменистан не имеют никакой реальной почвы для революционных изменений;

– в условиях современного мирового порядка стираются границы между внутренней и внешней политикой, зачастую происходит подчинение первой второй. Фактор украинского кризиса показал, что даже слабые внешние потрясения могут отрицательно повлиять на стабильность политических режимов государств Центральной Азии;

– анализ современных угроз и вызовов требует не только геополитический, но и геоэкономический подход;

– украинский кризис продемонстрировал необходимость модернизации политической системы и демократизации общественной жизни. В то время как все государства ЦА, как правило, сосредоточены на вопросах безопасности, они предпочитают игнорировать или обращать минимальное внимание к проблемам демократизации. Тем не менее, слабые государства с дефицитом демократических структур, отсутствие политических свобод, а также нарушение прав человека, не могут в достаточной мере противостоять религиозному экстремизму, управлять социальной напряженностью и борьбой с международным терроризмом;

– если мы говорим об изменении вектора в ходе событий на Украине, то здесь центральноазиатские государства в очередной раз показали, что связь с Россией для них в ряде случаев значительно важнее, чем все остальные события, которые происходят в мире.

Литература

- 1 Чеботарев, А. 2015. Политические риски в Центральной Азии: казахстанское измерение. <http://ia-centr.ru/expert/20413/> (дата обращения: 22.02.2016)
- 2 Болгова, И. 2015. Последствия украинского кризиса для Центральной Азии. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5531#top-content (дата обращения: 10.03.2016)
- 3 NGO Law Monitor: Tajikistan. 2015. <http://www.icnl.org/research/monitor/tajikistan/> (дата обращения: 27.02.2016)
- 4 Tajikistan feared a repetition of Ukrainian «Maidan». 2014. Retrieved from RIANovosti http://ria.ru/cj_news/20140703/1014535330.html#ixzz3VfEhWYQt. (дата обращения: 24.02.2016)
- 5 Yualovkina, A. 2013. 10,000 inactive NGOs were counted in Kyrgyzstan. Evening Bishkek. Retrieved from <http://russian.ashgabat.usembassy.gov/hrr.html>. Accessed August 26.2013(дата обращения: 05.03.2016)

References

- 1 Chebotarev, A. 2015. Politicheskie riski v Centralnoy Azii: kazaxstanskoe izmerenie. <http://ia-centr.ru/expert/20413/> (data obrashcheniya: 22.02.2016)
2. Bolgova, I. 2015. Posledstviya ukrainskogo krizisa dlya Centralnoy Azii. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5531#top-content (data obrashcheniya: 10.03.2016)
- 3 NGO Law Monitor: Tajikistan. 2015. <http://www.icnl.org/research/monitor/tajikistan/> (data obrashcheniya: 27.02.2016)
- 4 Tajikistan feared a repetition of Ukrainian «Maidan». 2014. Retrieved from RIANovosti http://ria.ru/cj_news/20140703/1014535330.html#ixzz3VfEhWYQt. (data obrashcheniya: 24.02.2016)
- 5 Yualovkina, A. 2013. 10,000 inactive NGOs were counted in Kyrgyzstan. Evening Bishkek. Retrieved from <http://russian.ashgabat.usembassy.gov/hrr.html>. Accessed August 26.2013(data obrashcheniya: 05.03.2016)